

Руди Амина Шамильевна

ОБЩЕСТВО КАК МЕГАМАШИНА

Статья посвящена Мегамашине как онтологической модели устойчивости, отражающей мир в виде иерархически организованной структуры, внутри которой все процессы жестко детерминированы, явственно прогнозируемы и подчинены единственной воле. Исторически эта модель наиболее популярна при попытках установления общественного порядка. Указана связь Мегамашины с механистической картиной мира, проанализированы недостатки модели при ее долгосрочной корреляции с социальным бытием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 158-160. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Руднев В. П. Поток сознания // Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 1999. С. 228-229.
2. Cirlot J.-E. La pintura surrealista. Barcelona, 1955.

SIGMUND FREUD'S PHILOSOPHY IN SURREALISTIC ARTISTIC CREATIVITY OF THE XX-XXI CENTURIES

Rokunova Natal'ya Ivanovna, Ph. D. in Culturology
Mordovian State University named after N. P. Ogarev
rokunova@inbox.ru

The article considers surrealism as a trend of artistic culture, which had gone through the whole XX century, extended into the XXI century and became a life philosophy of several generations of artists. According to the author, surrealism owes Freudianism its "longevity". The article reveals the community of the interests, viewpoints, methods and conclusions of Freudianism and surrealism of the XX-XXI centuries by the analysis of the artistic creativity of the surrealists of different centuries – Salvador Dalí and Victor Safonkin.

Key words and phrases: Sigmund Freud; Freudianism; surrealism; Salvador Dalí; Victor Safonkin.

УДК 14

Философские науки

Статья посвящена Мегамашине как онтологической модели устойчивости, отражающей мир в виде иерархически организованной структуры, внутри которой все процессы жестко детерминированы, явственно прогнозируемы и подчинены единственной воле. Исторически эта модель наиболее популярна при попытках установления общественного порядка. Указана связь Мегамашины с механистической картиной мира, проанализированы недостатки модели при ее долгосрочной корреляции с социальным бытием.

Ключевые слова и фразы: онтология устойчивости; моделирование; Мегамашина; конструирование.

Руди Амина Шамильевна, к. филос. н., доцент
Омский государственный университет путей сообщения
amina_rudi@mail.ru

ОБЩЕСТВО КАК МЕГАМАШИНА[©]

В познании мира человек ориентирован на восприятие устойчивого, так как изменчивое, согласно еще онтологическим установкам элейской школы, не заслуживает доверия разума, а является уделом мнений. По мере усложнения представлений человека о мире усложняется и понимание устойчивости, которое получает выражение в определенной модели мира. Впервые наиболее ясно устойчивость и изменчивость, порядок и хаос были исторически представлены в механистической картине мира, ставшей плодом возникшей в Новое время классической науки. Научным миропониманием задается в эту эпоху четко определенное понятие устойчивости, воплощенное в теоретической модели мира как машинного механизма. Это миропонимание приходит на смену космогонической и натурфилософской традициям, конструирующим картину мира на основе естественных законов природы, в то время как механицизм закладывает в основу мира законы, аналогичные принципам функционирования искусственных технических устройств [1, с. 45-47].

Методологический универсализм, исходя из тезиса о целостности мироздания, требует распространить законы классической механики, успешно воплощавшиеся в создании технических устройств, на описание и объяснение всех доступных познанию природных явлений, социальной организации и жизни человеческого организма.

Секуляризация культуры и различных сфер общественной жизнедеятельности обусловила необходимость экспликации основ мирового и социального порядка, стабильности безотносительно к сакральным смыслам. Надежной базой для выполнения этой задачи становится стремительно развивающееся естествознание.

Проблема мирового и социального порядка рассматривалась сквозь призму классической механики Т. Гоббсом, П. Гольбахом, Р. Декартом, Ж. О. Ламетри, П.-С. Лапласом, Г. В. Лейбницем. Понятие «Мегамашина» как метафорическое обозначение модели устойчивости встречается в работах американского социального философа Л. Мэмфорда, использующего данный термин для объяснения механизма функционирования общества. Ключевыми идентификационными признаками Мегамашины можно обозначить: 1) масштабность выполняемых задач, и соответственно, огромное количество задействованных трудовых ресурсов; 2) масштабность конструкции Мегамашины; 3) утрату полноты жизни людьми, составляющими механизм Мегамашины; 4) разделение труда; 5) принудительный характер труда, подавляющего человеческий дух; 6) неограниченную власть «царя», узурпирующую волю людей, «комплектующих» собою механизм; 7) религиозные предписания и мистическая подоплека, укрепляющие власть, которая инициирует работу

Мегамашины; 8) жесткий бюрократический аппарат, делающий возможным безоговорочное подчинение всего механизма одной воле без промедления; 9) общую регламентацию, не допускающую самоуправление; 10) неустойчивость Мегамашины в перспективе. Несмотря на последнее качество описываемой модели, она в истории человечества наиболее часто воплощала образ общественного порядка.

Естественно, феномен Мегамашины порожден самим ходом развития человечества. Ранние формы упорядочивания жизни общины – ритуал, обычай – получили свое исторически требуемое развитие в форме «большой машины». Если критическое осмысление «машинности» человеческой цивилизации, представленное в работах Мэмфорда, подкрепить синергетической методологией, то с необходимостью возникает вывод о бесперспективности подобного типа организации общества. Общество определенно являет собой сложную динамичную открытую систему, состоящую из множества непосредственно и опосредованно взаимодействующих подсистем, претерпевающую внутренние процессы развития, обменивающуюся с внешней средой (также изменчивой) веществом, энергией, информацией. Такие системы не подчиняются всецело механическим закономерностям. С онтологической точки зрения ни один объект высокого уровня организации бытия не может быть редуцирован к предыдущему, более низкому уровню.

Преодоление машинного способа организации общества представляется, соответственно, в отказе от принципов Мегамашины. То обстоятельство, что наибольшие достижения с помощью Мегамашины были достигнуты в делах войны и разрушений, утверждавших в иллюзиях о собственном всеведении и всемогуществе ее руководителей, побуждает Л. Мэмфорда говорить о необходимости деконструкции этого социального изобретения [4].

Не лишенный очарованности величиной и сложностью описываемого изобретения, американский мыслитель акцентирует внимание на уникальной, тонко организованной сущности человека. При всей механичности схем социального взаимодействия, при всей ориентированности на практический результат человек – это больше, чем *homo faber*, он – *homo sapiens*. Как мыслящее существо, человек отличается не столько способностью к сложной предметно-орудийной деятельности, сколько духом, названным Л. Мэмфордом основой «человечности» человека. Все технические достижения человека в меньшей степени ориентированы на увеличение количества пропитания или даже на контроль природы. Они нацелены на реализацию безграничного творческого потенциала человека, его особой органической природы, и служат воплощением этой природы, выражением внеорганических потребностей и устремлений людей.

В ходе научно-технического развития понимание машины усложняется, и машиноподобное функционирование человека принимает новый вид – теперь в образе Конструктора. Этот модус современного человека, ассоциативно совпадающий с пониманием обобщенного типа инженера и его места в индустриальном обществе, анализируется профессором С. Ф. Денисовым в работе «Сциентизм в метафизике». Им отмечается, что понимание свободы Конструктора как творца, деятельность которого ограничена эмпирической данностью, восходит к пониманию свободы у Спинозы – свободы, являющей осознанную, познанную природную необходимость [3, с. 92].

Конструирование – это творческий процесс, апеллирующий преимущественно к совокупности новейших технических знаний, и осуществляющийся с равным успехом во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Объектом конструирования является не содержание, а форма, неразрывно связанная, тем не менее, и с содержанием, и с сущностью. Соответственно, процесс конструирования востребован в деле обоснования различных идей, в частности – философских. Значимость формы в создании философских концепций и систем подчеркивает Ф. В. Й. Шеллинг, рассуждая о ее роли гаранта от ошибок и дилетантских по своей сущности систем [6, с. 5]. В соответствии с чем, представитель немецкого идеализма заключает, что никакое философское направление не может считаться истинным без строгого понимания неразрывной связи между сущностью и формой.

В задачи Конструктора входят систематизация, организация, упорядочение любых объектов: от знаний и поведенческих ориентиров до производственных алгоритмов. Его работа не связана с критикой – она носит сугубо конструктивный характер. Как носитель механистической картины мира, Конструктор любовно подражает в своей формообразующей деятельности природному морфогенезу. Природная необходимость составляет содержание конструкторских идей, суть которых сводится к приданию формы этому содержанию. Задачи конструкторской деятельности объединены высшей антропологической целью выживания в границах необходимости, заданной природными и социальными условиями. Мощь человеческого интеллекта кладется на алтарь эффективной системной организации (соответствующей требованиям принципов простоты и экономии) машинообразного субъекта как фактора выживания в механистическом мире [3, с. 93].

Очевидно, что выживание – задача, с которой успешно справляются планетарные формы жизни, не обладающие богатством человеческой природы, в частности, его разумом, волей, сложноорганизованным миром чувств, – как цель по своей простоте и примитивности не соответствует потенциалу человека и не объясняет все историческое разнообразие наследия человеческой культуры и цивилизации. Научные и философские абстракции, диапазон архитектурных стилей, музыкальных направлений, живописных средств, литературных конструкций – так ли это все необходимо для сохранения жизни индивида и человеческого вида? В рассуждениях Л. Мэмфорда о практиках экспериментирования древнего человека с собственным телом (татуировки, шрамирование, выбивание зубов, прокалывание различных частей тела) содержится указание на то, что данные действия скорее усложняли непосредственно выживание, были нагружены сложными мистическими смыслами, свидетельствуя о стремлении человека диктовать природе собственные условия при всей их кажущейся неприемлемости. Редукция явлений человеческой жизнедеятельности к простым законам неорганической природы препятствует пониманию явлений немеханического порядка, что убедительно доказывает, например, Г. В. Ф. Гегель в своей «Науке логики» [2, с. 386]. Онтология, базирующаяся на принципах механистической необходимости, предполагает обеспечение устойчивости согласованным функционированием всех элементов целостной системы. Для функциональной устойчивости свойственна неизменность, отсутствие развития

как самой системы, так и внешних условий, в которых она существует. Социум же представляет собой систему качественно иного уровня сложности организации, которая может сохраняться лишь при условии способности внутреннего роста и адаптации к внешним изменениям. Поскольку научная картина мира состоит из знаний о предметах и связях между ними [5], подлежащих исторической изменчивости, росту, постольку соответствующая механистической картине мира «машинная» социальная организация исчерпала свой потенциал.

Список литературы

1. **Василькова В. В.** Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). Серия: «Мир культуры, истории и философии». СПб.: Издательство «Лань», 1999. 480 с.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. Т. 1. Наука логики. 452 с.
3. **Денисов С. Ф.** Сциентизм в метафизике. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. 298 с.
4. **Мэмфорд Л.** Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2004. 416 с.
5. **Рахматуллин Р. Ю.** Научная картина мира как особая форма организации знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 166-168.
6. **Шеллинг Ф. В. Й.** О конструкции в философии // Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. 636 с.

SOCIETY AS MEGA-MACHINE

Rudi Amina Shamil'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Omsk State Transport University
amina_rudi@mail.ru

The article is devoted to Mega-Machine as an ontological model of stability representing the world in the form of hierarchic structure, within which all the processes are strictly determined, clearly predictable and subordinated to a single will. Historically this model is the most popular one under the attempts to establish public order. The author indicates the connection of Mega-Machine with mechanical worldview, analyzes the shortcomings of the model under its long-term correlation with objective reality.

Key words and phrases: ontology of stability; modeling; Mega-Machine; construction.

УДК 329.3:297

Политология

В статье анализируются важные элементы идеологии «Исламского государства в Ираке», его органы управления, кадровый состав, приоритетные направления и результаты деятельности, социальная сущность. Выявляется трансформация ориентиров деятельности, динамика активности. Автор приходит к выводу, что, несмотря на прошлые поражения, «Исламское государство в Ираке» сумело сохранить военно-политический потенциал.

Ключевые слова и фразы: джихадизм; исламистский экстремизм; «Исламское государство в Ираке»; «аль-Каида в Двуречье».

Рязанов Даниил Сергеевич, к. филос. н.
Дагестанский государственный технический университет
dsryazanov@mail.ru

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ИРАКЕ»: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ[©]

Одним из наиболее амбициозных проектов исламистских экстремистов в начале XXI в. явилось «Исламское государство в Ираке» (далее – **ИГИ**), которое, по мысли его основателей, должно было стать предвестником «торжества ислама» в мировом масштабе и центром противостояния Западу, объединив разрозненные группы джихадистов в единый политический организм. Отчасти эти планы нашли свое воплощение в реальности, и к настоящему времени данная организация представляет собой не только одного из весомых акторов политического процесса в Ираке, но наднационального игрока, активно действующего в соседних странах – «Исламское государство в Ираке и Сирии».

Изучение идеологии и практики ИГИ сможет способствовать углублению понимания доктринальной базы организаций салафитов-джихадистов, их социальной сущности и логики организационной трансформации как в регионе Ближнего Востока, так и за его пределами.

Датой возникновения ИГИ может быть названо 12 октября 2006 г., когда, после смерти вдохновителя этого проекта Абу Мусаба аз-Заркави, объединившего под эгидой «аль-Каиды в Двуречье» (далее – **АКД**) в «Совещательную шуру моджахедов» ряд джихадистских организаций, к возглавляемой Абу Хамзой аль-Мухаджиром (он же, Абу Айюб аль-Масри, прим. автора – Д. Р.) «Шуре» также присоединились группы «Побеждающая армия», «Армия асхабов» и ряд племенных шейхов [5]. О потенциале новой структуры